

В. Махди

БЕЗАФИКСАЛЬНЫЕ СЛОВОФОРМЫ-ОМОНИМЫ В ИНДОНЕЗИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

/Доклад для дискуссии "Типология как раздел языкоznания"/

I.

Индонезийский язык, также, как и ряд языков Сумматры и Явы, являясь бесспорно агглютинативным языком, тем не менее отличается сравнительной малочисленностью аффиксов и рядом явлений, сближающих его с изолирующими языками континентальной Юго-Восточной Азии. Индонезийский язык, таким образом, занимает, как бы, промежуточное положение между изолирующими языками Юго-Восточной Азии и сравнительно сложными в морфологическом отношении агглютинативными языками Филиппин и Сулавеси. Поэтому, с одной стороны, при описании грамматики индонезийского языка приходится опираться также на достижении в области изучения изолирующих языков. С другой стороны, в индонезийском языке, как в языке агглютинативном, по-особому преломляются некоторые явления изолирующих языков. Поэтому изучение индонезийского языка может давать интересный сравнительный материал для лучшего понимания некоторых явлений изолирующих языков.

II.

Благодаря, в частности, работ советских исследователей достигнуты значительные успехи в изучении морфологии изолирующих языков. В первую очередь, здесь, хотелось бы, отмечать выделение формальных признаков для выделения частей речи или классов слов. Эти признаки позволяют показать, в частности, что кажущиеся случаи выступления одного и того же слова в роли различных частей речи, на самом деле вызваны омонимией и, что речь идет не об одном слове, а о нескольких, относящихся к различным частям речи словах. В связи с этим возникает вопрос: Если возможна омонимия одноморфемных слов, образованных от одного и того же корневой морфемы, то почему не возможна омонимия форм одного и того же слова, а если последняя возможна, то каким образом выделять такие формы-омонимы.

Очевидно, ответить на этот вопрос можно лишь предварительно уточнив, что мы будем понимать под формой слова. Иногда можно встречать такое понимание словоформ, при котором последние выделяют только тогда, когда они различаются фонетически, напр. стол, стола, столов и тд. Однако, морфолого-синтаксическая при-

рода грамматических категорий, выражаемых формами слова, заставляет нас видеть в признаке фонетических различий нечто вторичное, сопутствующее /речь идет о синхроническом плане/. То есть, формы слова должны прежде всего быть противопоставлены друг другу по грамматическим категориям и по своим синтаксическим свойствам. Фонетический признак может при этом оказаться избыточным.

В грамматике хорошо изученных индоевропейских языков мы сплошь и рядом встречаемся со случаями омонимии форм слова. Так например, у русских прилагательных омонимичны формы родительного и предложного падежей множественного числа /окончание -их/. В английском языке суффикс -ed у "правильных" или "слабых" глаголов образует как форму простого прошедшего времени, так и форму причастия прошедшего времени, а суффикс -ing – причастие настоящего времени и герундий.

Выделение подобных омонимичных форм нельзя отнести только к традиции, или к аналогии. Оно объективно отражает реальное явление в языке. Хотелось бы в этой связи остановиться на такой пример:

В русском языке возможны следующие выражения:

- /1/ до сеанса и после сеанса;
- /2/ до и после сеанса;
- /3/ перед сеансом и после сеанса;

но невозможно:

- /4/ + перед и после сеанс-/?.

Так вот, если на место существительного сеанс поставить неизменяющееся по подежам существительное интервью, то будем точно также иметь, что возможны:

- /5/ до интервью и после интервью;
- /6/ до и после интервью;
- /7/ перед интервью и после интервью;

и невозможно:

- /8/ + перед и после интервью.

То есть, выделение омонимичных падежных форм слова интервью не является просто данью традиции или стремление к аналогии. Оно объективно отражает реально существующие в синтаксисе явления. На данном примере, сочетаемость существительного с предлогом перед и сочетаемость его с предлогом после не могут осуществляться одновременно. Осуществление одной из сочетаемостей

исключает осуществимость другой.

Рассмотрим другой пример:

В русском языке допустимы предложения:

/9/ Продукт загружается в колбу и перегоняется под вакуумом.

/10/ Продукт загружают в колбу и перегоняют под вакуумом.

Но невозможны:

/11/ ⁺Продукт загружается в колбу и перегоняют под вакуумом.

/12/ ⁺Продукт загружают в колбу и перегоняется под вакуумом.

В данном примере противопоставленность омонимичных форм иминительного и винительного падежей неодушевленного существительного мужского рода выразилась в том, что существительный не может одновременно быть подлежащим и прямым дополнением.

Если в понятие сочетаемости словоформы в широком смысле включать также возможность выполнения определенных функций в предложении, то в общем случае имеем, что форма слова может быть определена некоторым множеством сочетаемостей так, что осуществление сочетаемостей одной формы исключает осуществимость хотя бы одной из сочетаемостей, приписываемой другой форме того же слова. То есть,

~~иначеххФуххФуххФхх~~

пусть $y_1, y_2, y_3, y_4, y_5, y_6$ – сочетаемости слова С, и известно, что

y_1 неосуществима, когда осуществимы y_2, y_3, y_4 ;

y_2 неосуществима, когда осуществимы y_1, y_4 ;

y_3 неосуществима, когда осуществима y_1 ;

y_4 неосуществима, когда осуществимы y_1, y_2 .

Тогда для С можно различать ^{такие} формы со следующими сочетаемостями:

$\Phi_1 = \{y_1, y_2, y_6\}$;

$\Phi_2 = \{y_2, y_3, y_5, y_6\}$;

$\Phi_3 = \{y_3, y_4, y_5, y_6\}$.

III.

При сравнении грамматики ряда изолирующих языков Юго-Восточной Азии с грамматикой индонезийского языка, в глаза бросаются некоторые общие для них явления.

Известно, например, что для глагола в этих языках характерна сочетаемость с видо-временными показателями /ВВП/. На этом основан

один из признаков выделения глагола как части речи в этих языках. Тем не менее, в некоторых позициях, глагол в этих языках не сочетается с видовременными показателями.

Рассмотрим следующие предложения на вьетнамском языке:

- /I3/ Tôi ăn cơm   "Я ем рис";
- /I4/ Tôi muốn ăn cơm   "Я хочу есть рис";
- /I5/ Chị ấy mời tôi ăn cơm   "Она предлагает мне есть рис".

В предложении /I3/ перед глаголом **ăn** "есть" можно вставить ВВП, такие как **dă**, **sẽ**, **đang**, **mời**, **chưa** и т.д. Однако в предложениях /I4/ и /I5/ такие вставки невозможны. Аналогичное явление имеет место также в других изолирующих языках Юго-Восточной Азии /в частности в лаосском/. Оно говорит о том, что сочетаемость с ВВП в этих языках является признаком не глагола вообще, а только одной из его форм, именно формы изъявительного наклонения. Форма неопределенного наклонения /предложения /I4/ и /I5// не сочетается с ВВП. Глагол же, таким образом, охарактеризован парадигмой.

Другой пример омонимии словоформ в изолирующих языках можно найти в парадигме существительного. Известно, что для существительных в этих языках характерна сочетаемость со счетным словом или со словом, выражающим единицу меры. Однако в позиции непрятательного определения существительный в этих языках теряет эту сочетаемость. Срав. на вьетнамском языке:

- /I6/ Tôi ăn chanh   "Я ем лимон";
  - /I7/ Tôi ăn một quả chanh   "Я ем /один, какой-то/ лимон";
  - /I8/ Tôi uống nước chanh   "Я пью лимонный сок";
  - /I9/ *Tôi uống nước ~~chanh~~^{một} quả chanh"?;
- или
- /20/ Bàn này làm bằng gỗ   "Этот стол сделан из дерева";
  - /21/ Bàn này làm bằng bốn mảnh gỗ   "Этот стол сделан из четырех кусков дерева";
  - /22/ Đây là cái bàn gỗ   "Это - деревянный стол";
  - /23/ *Đây là cái bàn bốn mảnh gỗ   "?".

В этих примерах мы встречаемся с весьма своеобразным способом словоизменения. Аналогичный способ деривации, применительно к словообразованию, известен как конверсия, которая обычно определяется как словоизменение через парадигмы. Что же касается рассмотренного здесь способа словоизменения, то я еще затрудняюсь сказать, как его наиболее рационально трактовать, то ли, как замена одного нуль-аффикса другим, или же, как словоизменение через синтаксического окружения. В данном моменте я лично склоняюсь к последней трактовке. Но как бы там ни было, ясно, что такой способ словоизменения существует. Для изолирующих языков это, по-видимому, весьма "типичный", если не наиболее "типичный" способ словоизменения, хотя примеры данного способа словоизменения можно найти и в агглютинативных и флексивных языках. В общем случае следует, очевидно, ожидать, что выражение грамматического значения слова при помощи его синтаксического окружения должно быть характерным для тех языков, для которых характерно выражение синтаксической взаимосвязи с помощью порядка слов.

В качестве иллюстрации необходимости учитывания данного способа словоизменения, рассмотрим случаи омонимии словоформ в индонезийском языке.

IV.

У индонезийского существительного можно различать две безаффиксальные формы: форму неопределенного числа и атрибутивную форму. Для формы неопределенного числа характерна сочетаемость с самыми различными определениями:

tiga buah batu	"три камня";
batu saya	"мой камень";
batu besar	"большой камень";
batu yang jatuh	"камень, который упал".

Существительное в данной форме выступает в качестве подлежащего, прямого и косвенного дополнения или притяжательного определения:

Batu besar ini bundar	"Этот большой камень – круглый";
Ia melihat batu besar	"Он увидел большой камень";
Ia bersandar pada batu besar	"Он прислонился к большому камню";
Bentuk batu besar itu bundar	"Форма этого большого камня – круглая".

Атрибутивная форма существительного, напротив, не сочетается с этими определениями, и выступает только в качестве непрятяжательного,

дескриптивного определения:

tiga buah /rumah batu "три каменных дома";

rumah batu saya "мой каменный дом";

rumah batu besar "большой каменный дом";

rumah batu yang baru dibangun "недавно построенный каменный дом".

Определение во всех этих примерах относится к слову *rumah* "дом". В порядке исключения, существительное в атрибутивной форме может иметь при себе определение, но выбор таких определений, как правило, ограничен для каждого конкретного существительного и не распространяется на определения, выраженные личным местоимением, группой числительного с счетным словом или названием единицы меры, и группой, вводимой словом *yang*. Сравь:

témbok batu pualam "мраморная стена".

Соблазнительно рассматривать комплексы из атрибутивной формы существительного и определения к ней, как сложные слова, однако, как мне кажется, такой вывод может оказаться чрезмерно поспешным, особенно в свете значительной вольности в узусе. Тем не менее, взаимосвязь в таких комплексах более тесная, чем в обычных слово-сочетаниях.

Обращает на себя внимание противопоставление притяжательного и дескриптивного определений, выраженных существительным. Однако, в отличие от английского языка и изолирующих языков Юго-Восточной Азии, в индонезийском языке мы здесь еще имеем грамматическую **омонимию**:

Язык	"каменный дом"	"дом камня"
индон.	rumah batu	rumah(-nya) batu
англ.	a stone house	a stone's house
вьет.	nha ¹ đá	nha ¹ của đá

Отличие между двумя конструкциями в индонезийском языке обнаруживается только тем, что в случае притяжательного определения допускается вставки энклитики -nya и добавление практически любого определения к подчиненному существительному.

Следует отметить, что атрибутивную форму в индонезийском языке имеют не только существительные со значением материала, но практически все существительные:

Срав.: ikan laut "морская рыба";
 toko roti "булочная /хлебный магазин/";
 penjaga malam "ночной сторож";
 tamu kehormatan "почетный гость".

Хотелось бы отметить, что, когда дают ~~буквальный перевод~~ дословный перевод таких словосочетаний, существительное в атрибутивной форме иногда передают русским существительным. При этом получаются такие "экзотические" переводы, как "рыба море", "магазин хлеб", "сторож ночь", "гость честь". Однако это, как мне кажется, не совсем правильно, ибо речь идет о существительных в атрибутивной форме, а их точнее было бы передать русскими прилагательными.

у.

У индонезийского прилагательного, которое, как известно, относится не к именам, а к предикативам, можно различать не менее трех безаффиксальных форм:

- форму изъявительного наклонения;
- атрибутивную форму;
- герундий.

Первые две формы отличаются друг от друга следующим: Форма изъявительного наклонения выступает в качестве сказуемого или ядра атрибутивной группы, вводимой словом yang и сочетается с ВВП. Напр.

Anak ini (sudah, belum) besar "Этот ребенок ~~уже~~, еще не-/ большой";
 Anak yang (sudah, belum) besar ini Ali "Этот /уже, еще не-/ большой ребенок - Али".

Атрибутивная форма выступает, как правило, в качестве дескриптивного определения и не может сочетаться с ~~и~~ ВВП. Напр.

Anak besar ini Ali "Этот большой ребенок - Али".

В отличие от обеих этих форм, форма герундия выполняет функцию именного члена предложения и обязательно имеет после себя притяжательное определение. Герундий - единственная форма прилагательного, сочетающаяся с энклитикой -nya и с отрицанием имен bukan.
 Срав.:

Tinggi(-nya) gunung itu 3600 m. "высота той горы 3600 м.>";
 Cepat(-nya) lari kuda itu menakjubkan "быстрота бега этой лошади изумительна";

Kami kagum melihat serat(-nya) ia menyelesaikan pekerjaan itu

"Мы были поражены, видя, как быстро он закончил работу";

Yang kami kagumi bukan serat(-nya) bekerja orang itu saja,

tetapi juga rajinnya "Мы поражались не только быстротой, с которой этот человек работал, но и его прилежностью"

VI-VII.

Индонезийские глаголы подразделяются на ряд типов, различающихся между собой способом изменения. Больше всего безаффиксальных форм у переходных глаголов типа *makan*, у которых можно выделять восемь таких форм:

- форма действительного залога изъявительного наклонения;
- форма краткого страдательного залога того же наклонения
Кречь идет о страдательной формы с проклитическим местоимением, т.е. так называемой "конъюгированной" формы/;
- форма действ. залога повелительного накл.;
- форма кратк. страд. залога того же накл.;
- форма действ. залога неопределенного накл.;
- форма кратк. страд. залога того же накл.;
- краткая атрибутивная форма;
- герундий действительного залога.

Отличительные признаки этих форм сведены в таблицу:

признак	изъяв	повел	неопр	кр	д	
	д	кс	д	кс	атр	гер
Сочетается с ВВП	+	+	-	-	-	-
<i>принимает глаголы, имеющие семантику на них</i>						
Сочетается с отрицанием <i>tidak</i>	+	+	-	-	+	-
Сочетается с определением, выраженным местоимением	-	-	-	-	-	-
Обязательно имеет перед собой местоимение или его эквивалент	-	+	-	+	-	-
Сочетается с словом, обозначающим семантического пациента	+	+	+	+	+	-

где д - действ. зал., кс - кратк. страд. зал.

К этому следует еще добавить следующее:

- герундий глагола, также как и герундий прилагательного, обязательно иммет после себя притяжательное определение;
- все формы краткого залога обязательно имеют непосредственно перед собой личное местоимение или его эквивалент, т.е.

существительное или именная группа, выступающее или выступающая в качестве личного местоимения;

- Краткая атрибутивная форма читается слитно с определяемым ею существительным и неотделим от него другим словом.

Рассмотрим некоторые примеры применения выделенных словоформ.

1. Форма дейст. зал. изъяв. накл.

Saya (akan, tidak) makan nasi "Я ем рис ~~буду~~ есть, не ем/";

orang yang (akan, tidak) makan nasi "человек, который /будет, не/ есть рис";

2. Ф. кратк. страд. зал. изъяв. накл.

Nasi itu (akan, tidak) kami makan habis "Этот рис нами весь ~~будет, не/~~ съеден";

nasi yang (akan, tidak) kami makan "рис, который нами /будет, не/ съеден";

3. Ф. дейст. зал. повел. накл.

Makan(-lah) nasi itu "Еште этот рис"

Kalian ini, makan(-lah) nasi itu "Вы, еште этот рис"

Makan(-lah) kalian ini nasi itu "Еште, вы, этот рис"

4. Ф кратк. страд. зал. повел. накл.

Kalian makan(-lah) nasi itu "Еште этот рис"

Nasi itu kalian makan(-lah)

5. Ф. дейст. зал. неопр. накл.

Ibu menyuruh anaknya makan nasi "Мать велела своему ребенку есть рис"

Saya ingin makan nasi "Я хочу есть рис"

Ini sendok untuk makan sop "это – ложка, с которой едят суп"

Makan terlalu banyak tidak baik "слишком много есть нехорошо"

6. Ф. кратк. страд. зал. неопр. накл.

Nasi ini boléh kalian makan "Этот рис вам можно съесть"

Inilah nasi untuk kalian makan "Вот рис для вас, чтобы поесть"

7. ~~Ф~~ Кратк. атриб. Ф.

waktu ~~makan~~ makan "обеденное время"

8. Герундий дейст. залога

Belum makan(-nya) anak-anak menyebabkan ibunya серат-серат masak
"Из-за того, что дети еще не поели, мать стала быстро готовить"

Makan(-nya) orang itu серат sekali "Этот человек есть очень быстро"

VIII.

Из-за ограниченности времени не представляется возможным остановиться на все следствия развитых здесь представлений об омонимии словоформ в индонезийском языке. На основании выделенных здесь форм, становиться возможным внести большую упорядоченность в наших представлениях об индонезийской грамматике, и в частности, например, по новому осмыслить случаи кажущейся "аморфности" одноморфемных слов в индонезийском языке.

Здесь, однако, хотелось бы рассмотреть только один пример из еще существующих проблем. Рассмотрим следующие предложения:

Katanya itu tidak mungkin "Он говорит, это невозможно"

Apa tanyanya? "Что он спрашивает?"

Pikirnya semua sudah bérés "Он думал, все уже в порядке"

Tahunya cuma makan dan tidur saja "Он только и знает, что есть и спать"

Традиционно, формы с последующей энклитикой -пу в этих предложениях считаются существительными и соответственно переводятся словно, как *А* "слово его", "вопрос его", "дума его", "знание его". Правда, в индонезийском языке есть существительное *kata*, однако нет существительных *tanya*, *pikir*, *tahu*. *Вопрос*, "думи", "знание" по индонезийский – *pertanyaan*, *pikiran*, *pengetahuan*. После того как мы рассмотрели омонимичные формы индонезийского глагола, нам не представляет никакого труда узнать в отмеченных слов герундии действительного залога, значение которых можно было передать на русском, как *А* "говорение", "спрашивание", "думание", "знание".